

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД

© 2023 г. В. Н. Жуков

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва*

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Поступила в редакцию 29.06.2023 г.

Аннотация. В статье раскрывается новый подход к пониманию теоретико-правовой науки. Утверждается, что теория государства и права изначально формировалась как комплексная дисциплина, включающая в себя как минимум четыре компонента: исторический, философский, социологический, догматический. В статье анализируются три основных компонента: догматический, социологический, философский. Утверждается, что каждая составная часть теоретико-правовой науки (догма права, социология права, философия права) имеет свой предмет и свою методологию. Указываются специфические черты социальной науки (в том числе юридической), ее предмета и методов.

Ключевые слова: теория государства и права, методология социальной науки, догма права, социология права, философия права.

Цитирование: Жуков В. Н. Теоретико-правовая наука: современный подход // Государство и право. 2023. № 9. С. 19–30.

DOI: 10.31857/S102694520027732-6

THEORETICAL AND LEGAL SCIENCE: A MODERN APPROACH

© 2023 V. N. Zhukov

*Lomonosov Moscow State University;
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow*

E-mail: pifagor2002@mail.ru

Received 29.06.2023

Abstract. The article reveals a new approach to the understanding of theoretical and legal science. It is argued that the theory of state and law was originally formed as a complex discipline that includes at least four components: historical, philosophical, sociological, dogmatic. The article analyzes three main components: dogmatic, sociological, philosophical. It is argued that each component of the theoretical and legal science (dogma of law, Sociology of Law, Philosophy of Law) has its own subject and its own methodology. The specific features of social science (including legal science), its subject and methods are indicated.

Key words: theory of state and law, methodology of social science, dogma of law, Sociology of Law, Philosophy of Law.

For citation: Zhukov, V.N. (2023). Theoretical and legal science: a modern approach // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 19–30.

Теория государства и права как научная и учебная дисциплина

Обычно в отечественной научной и учебной литературе теорию государства и права называют комплексной общетеоретической и методологической наукой. В целом это верно, но важно понимать содержание каждого из перечисленных свойств.

Теория государства и права занимает особое место в нашей юридической науке. Со времени своего возникновения данная дисциплина всегда претендовала на главные роли, обеспечивая, как ей казалось, интеграцию обществоведческого и собственно юридического знания, объединяя отраслевую и фундаментальную юриспруденцию в единую юридическую науку. Теоретико-правовая наука изначально имела название «общая теория права» («общая теория государства и права»), что должно было указывать на универсальный характер ее знания для отраслевых юридических наук. Поскольку правомерно говорить о теории гражданского права, уголовного права и т.д., было введено слово «общая».

Общая теория права создавалась в Германии и России в последней трети XIX в. в качестве некоей универсальной дисциплины, призванной устранить недостатки энциклопедии права и философии права и стать смычкой между отраслевыми и теоретико-историческими дисциплинами. У нас ее создавали три группы юристов: юристы-философы (П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, И.А. Ильин), юристы-социологи (С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Л.И. Петражицкий), юристы-догматики (Г.Ф. Шершеневич). Общая теория права изначально формировалась как комплексная междисциплинарная наука, имевшая целью изучать государство и право в нескольких аспектах: историческом, социологическом, философском, догматическом. Она ставила перед собой задачу синтезировать знание, добываемое историей государства и права, философией права, социологией права, отраслевой догматикой, и трансформировать его в общетеоретическое знание о государстве и праве. Будучи комплексной, теоретико-правовая наука использовала методы дисциплин, которые она взялась обобщать: исторический, социологический, догматический,

философский (в форме методологии различных философских школ). На выходе получилась наука действительно комплексная, но со всеми недостатками, вытекающими из этого ее качества: отсутствие четкого предмета и четко очерченных границ, угроза дробления на составные части.

Обратная сторона комплексного характера общей теории права – эклектика, что наглядно демонстрируют учебные курсы. Один из первых – «Общая теория права» Г.Ф. Шершеневича (один из лучших и на сегодняшний день), где соседствуют история права, антропология права, социология права, философия права и догматика права. Данный подход был взят на вооружение и до настоящего времени является устойчивой традицией, которую, как кажется, никто не готов оспаривать. Если для вводного учебного курса эклектика как принцип подбора материала – необходимый прием пропедевтики, то эклектика в науке может поставить под сомнение ее самостоятельный статус. Следует указать на очевидный, но забываемый факт: изначально теоретико-правовая наука появляется в форме учебного курса и в дальнейшем явно или неявно, сознательно или неосознанно в среде ученого сообщества они отождествляются. Или как минимум учебный курс рассматривается как некий каркас, фундамент, очерчивающий круг теоретических проблем, требующих научной разработки. В самом факте единства учебного курса и науки нет ничего необычного, гуманитарная наука в Европе, как правило, рождалась в форме учебных курсов (философия, социология, политология). Однако случай с общей теорией права – особый. Здесь изначально, опираясь на традицию построения энциклопедии права, попытались соединить разделы из разных отраслей знания, т.е. эклектику возвести в принцип формирования данной науки. Как следствие – общая теория государства и права довольно легко делится на теорию права и теорию государства (в дореволюционной юридической науке такое деление было широко распространено), на философию права, социологию права, антропологию права и догматику права. Сравнительное правоведение, упорно включаемое

в учебные курсы, — отрасль знания, которая сама едва ли не шире теоретико-правовой науки.

За последние 100–150 лет в Европе и России написаны десятки блестящих работ в области общей теории права, ставших подлинной классикой. Значительная их часть отличается не комплексностью, а напротив, гомогенностью (по методам исследования) и выполнена в духе либо философии права, либо социологии права, либо антропологии права, либо чистой юридической догматики. Так, «Чистое учение о праве» Г. Кельзена — пример теоретически обобщенной догматики, а «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» Л.И. Петражицкого — социолого-психологический труд. Весьма характерен в этом отношении постсоветский период, когда исчезает идеологический диктат, и общая теория права, предоставленная самой себе, оказывается в состоянии кризиса, ее наиболее заметными чертами становятся растерянность, упадок и одновременно поиск новых путей развития. Важнейшей тенденцией становится острая конкуренция между философией права, социологией права и догмой права, имеющей место внутри теоретико-правовой науки и грозящая ей распадом на составные части. Под вывеской общей теории права все больше появляется работ, выполненных либо в философском, либо в социологическом, либо в догматическом духе. Представители каждого из направлений пытаются обосновать свою монополию на истину, закрепить руководящее положение в теоретико-правовой науке и дать сокрушительную, как им кажется, критику друг друга. Юристы-социологи и юристы-философы обвиняют юристов-догматиков в «узконормативном подходе», в забвении социальной и духовной природы права, в беспринципном соглашательстве с властью. На юристов-догматиков часто возлагают ответственность за потворство «советскому тоталитаризму» и требуют едва ли не трибунала над советской теорией права. Со своей стороны юристы-догматики считают юристов-философов безнадежными фантазерами, утратившими связь с реальностью и погрузившимися в мир грез об идеальном праве. Юристы-социологи критикуются за безбрежное расширение понятия права, ведущее к отрыву от юриспруденции и утрате юридической наукой своей специфики. И все это — результат комплексности (или эклектики), положенной когда-то в основу общей теории права, а также академической групповщины, не позволяющей по достоинству оценить позицию друг друга.

У нас принято считать общую теорию права наукой методологической в том смысле, что она создает понятийный аппарат для отраслевой юридической науки. В этом утверждении есть только доля истины. Дело в том, что общая теория права действительно задумывалась в качестве дисциплины,

которая будет вырабатывать понятия, признаваемые всеми отраслевыми науками. Такую задачу ставил, например, Г.Ф. Шершеневич. Однако следует констатировать, что задача эта была решена только отчасти. Когда формировалась общая теория права (конец XIX в.), отраслевые юридические науки уже полностью сложились, демонстрируя свою зрелость, в частности, наличием собственного понятийного аппарата. Отраслевые науки ощущали свою самодостаточность и самооценность, в целом у них не было объективной потребности искать какие-то точки соприкосновения друг с другом и тем более вырабатывать некий усредненный, устраивающий всех понятийный аппарат. На стыках отраслей права были, конечно, проблемы с коллизиями, которые как-то решались, но это не ставило под сомнение самодостаточность отрасли права и отраслевой науки. В этом смысле предложенная Г.Ф. Шершеневичем задача создать универсальный понятийный аппарат изначально выглядела несколько искусственной. Вместе с тем он был прав в том, что отрасли права представляют собой единое целое, требующее теоретического обоснования. Так, в своей «Общей теории права» Г.Ф. Шершеневич дал формально-догматические признаки государства и права, нормы права, источники права, системы права, правоотношения, юридической ответственности, догматический анализ применения права, что соответствовало понятийному аппарату отраслевых юридических наук и выводило их на более высокий уровень единства. Теоретико-правовая наука и в настоящее время продолжает работу по обобщению отраслевой догматики, пытаясь создавать категории, приемлемые для отраслевых наук. Однако далеко не все предложенные категории принимаются отраслевыми науками, многие из них используются только в рамках общей теории права.

Теория государства и права — наука фундаментальная, нацеленная на изучение государства и права как явлений культуры. Главный движущий мотив теоретико-правовой науки — потребность в познании политики, государства, права. Прикладной, практический аспект здесь присутствует, но он побочный, второстепенный. В отечественной научной и учебной литературе принято говорить о большой практической значимости теоретико-правовой науки, что делается с целью поднять ее статус в глазах представителей догматической юриспруденции, юридической практики и государственных органов (от них зависит финансирование науки). Зачастую такая позиция продиктована ложным пониманием задач теории государства и права. Вспомним, что теоретико-правовая наука изучает политико-правовую реальность в историческом, философском, социологическом и догматическом аспектах. Только догматический элемент

общей теории права относительно прямо, без дополнительных звеньев связан с практикой. Показательный пример — юридическая техника, позволяющая создавать и систематизировать законодательство. Исторический, философский и даже социологический компоненты общей теории права имеют весьма отдаленную, очень условную связь с практикой. Строго говоря, сама отраслевая юридическая наука связана с практикой (правотворчеством и правоприменением) не непосредственно, а опосредованно, через практических работников, имеющих юридическую квалификацию. Н.М. Коркунов (специалист в области государственного права) и Г.Ф. Шершеневич (цивилист по своему основному профилю) жаловались в конце XIX в., что отраслевая юридическая наука, как правило, не востребована практикой, ее предложения государством игнорируются. Государство и в правотворческой, и в правоприменительной деятельности, как правило, руководствуется целесообразностью, предложения, исходящие от науки, только принимаются во внимание.

И наконец, следует помнить, что теория государства и права — обществоведческая дисциплина, имеющая все ее родовые черты, о чем говорилось выше.

Состав и предмет теории государства и права

Как отмечалось ранее, теория государства и права — комплексная дисциплина, включающая в себя как минимум четыре компонента: исторический, философский, социологический, догматический. Это означает, что теоретико-правовая наука рассматривает политико-правовую реальность в историческом, философском, социологическом и юридико-догматическом аспектах. Данные подходы могут существовать как автономно (в этом случае возникают самостоятельные отрасли знания в виде философии права, социологии права и догмы права), так и в рамках единой теории государства и права. Во втором случае догма права, социология права и философия права проявляются только как три уровня знания теоретико-правовой науки, а не в качестве трех ее разделов, на что верно указывал О.В. Мартышин¹. Так, нормы права, источники права, правоотношения, юридическую ответственность и т.д. можно рассматривать как философские, социологические и юридико-догматические категории. Есть темы в учебной и научной литературе, где доминирует тот или иной подход, а другие два лишь затрагиваются (это часто зависит от исследовательских интересов автора). Исторический подход при рассмотрении государства и права в самостоятельную дисциплину не выделяется. Он широко

используется либо в философии права, либо в социологии права. В первом случае возникает философия истории государства и права, во втором — политико-правовые институты рассматриваются как системные объекты в их развитии.

Таким образом, предметом общей теории государства и права являются государство и право, взятые либо в историческом, либо в философском, либо в социологическом, либо в догматическом аспектах. Соответственно, каждый срез, каждый уровень изучения государства и права имеет свой предмет. Догматическая теория права (догматический подход), социология права (социологический подход) и философия права (философский подход) различаются по своему предмету исследования.

Догма права. Применительно к общей теории права под догмой права понимается совокупность формально-юридических свойств государства и права и их функционирования. Догма права — это совокупность юридических фикций, отражающих формально-юридический аспект бытия государства и права. Догма права представлена в виде либо формально-юридического компонента в рамках комплексной общей теории государства и права, либо в форме самостоятельной догматической теории права. Догма права — естественный фундамент теоретико-правовой науки, не позволяющий последней утратить своей специфики. Без опоры на догматику теоретико-правовая наука легко трансформируется либо в философию права, либо в социологию права. Общая теория права, лишенная философского и социологического компонентов, представлена в форме догматической теории права, имеющей также название «аналитическая юриспруденция», «аналитическая философия права», «юридический позитивизм».

Предметом догматического анализа являются либо позитивное право, либо формально-юридический срез политико-правовой реальности в целом. В первом случае это характерно для комплексной теории государства и права, во втором — для догматической теории права. Общая теория права берет догматический анализ (догматический метод) из отраслевой юридической науки, но использует его по-своему, более абстрактно и широко. Если отраслевая юридическая наука, используя догматический метод, создает юридические принципы, нормы и конструкции, непосредственно переходящие в позитивное право, то теоретико-правовая наука ставит целью обобщение отраслевой догматики и создание универсальных юридических категорий (государство, право, система права, отрасль права, институт права, норма права, правоотношение, правонарушение и т.д.), имеющих общее значение для юридической науки и практики.

¹ См.: Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 25.

Догматическая общая теория права формируется в условиях буржуазной культуры, когда возникает правовое государство, т.е. государство, не просто связанное правом, но как бы растворенное в нем. Юристы начинают рассматривать государство как одну из граней существования позитивного права, а само позитивное право воспринимается как основной предмет исследования юридической науки. Так понимал предмет юридической науки основатель догматической теории права английский юрист Дж. Остин, назвавший свою теорию «философией позитивного права» (30–40-е годы XIX в.). В дальнейшем этот подход был развит в Германии (К. Бергер, П. Лабанд, К. Бергбом) и России (М.Н. Капустин, Н.К. Ренненкампф, С.В. Пахман, Г.Ф. Шершеневич, Е.В. Васьяковский, Д.Д. Grimm, Н.И. Палиенко).

Типичный юридический позитивист XIX–XX вв. занимается не обоснованием зависимости права от государства, а догматическим исследованием политико-правовых явлений. Юридико-догматический анализ политико-правовой реальности в целом, характерный для догматической теории права, имеет своим предметом самый широкий спектр политико-правовых явлений (свобода, равенство, справедливость, ценности, правопорядок и т.д.). Цель теоретика-догматика состоит в том, чтобы показать формально-логический срез социальных институтов, ценностей и принципов, входящих в сферу правового регулирования. Показательный пример такого анализа демонстрируют классики юридического позитивизма Г. Кельзен и Г. Харт. Их концепции представляют собой модель политико-правовых явлений, созданную на основе догматического метода. Политико-правовая реальность предстает у них как проекция юридико-догматического сознания. Социальное бытие, пропущенное сквозь призму юридического формализма, становится формально-логической конструкцией, где главное — не фактические отношения людей, а их формальный, нормативный, юридический срез. Поскольку позитивное право — область должного, конечный результат исследования юридического позитивиста — создание умозрительной системы, где мир человеческих отношений представлен в формальном, абстрактном, логически не противоречивом виде. Они рассматривают позитивное право как самодовлеющий феномен, хотя и связанный (генетически и функционально) с государством. Юридические позитивисты, беря на вооружение логику догматической юриспруденции, отталкиваясь от нее, анализируют политико-правовые явления с преимущественным использованием догматического метода. В этом смысле догматическая теория права выражает существо догматической отраслевой юриспруденции.

Юридическому позитивизму часто ставят в вину, что он гипертрофировал догматический метод, блокировал изучение социальной и ценностной

природы права, чем серьезно ограничил горизонт научных исследований, что юридический позитивизм — описательная наука, дисциплина низшего теоретического уровня, вступившая в полосу устойчивого кризиса. На самом деле все эти претензии необоснованны, так как догматическая общая теория права решает свои, специфические, очень важные задачи по изучению формально-юридической стороны государства и права и при этом никак не мешает проводить исследования в области философии права и социологии права.

Социология права. Социология права — междисциплинарная отрасль знания, существующая на стыке социологии, философии и юриспруденции. Доминирует в данной триаде социология, дающая социологии права методологию (системный подход, структурно-функциональный анализ, опора на эмпирический материал) и общее направление развития. Социология возникает в 30–40-е годы XIX в. (основатель О. Конт) и во второй половине этого столетия завоевывает огромную популярность. Практически все обществоведческие дисциплины в той или иной мере испытали ее влияние. Социология изначально формировалась как универсальная наука, ставившая своей целью вобрать в себя все знание естественных и социальных наук. Ее создавали историки, философы, юристы, экономисты, этнографы, антропологи, демографы и др., что безбрежно расширяло предмет и отраслевую границу социологии. Наряду с общей социологией в следующие несколько десятилетий появляются отдельные отрасли социологического знания: социология науки, социология искусства, социология труда, социология техники, социология города, социология деревни и т.д. Одна из дисциплин этого ряда — социология права, возникающая в конце XIX — начале XX в. (Р. Иеринг, Л. Гумплович, О. Эрлих, Л. Дюги, М. Ориу и др.). Социология проникает в отраслевую юридическую науку (гражданское право, уголовное право, государственное право), а также во вновь формируемую общую теорию права. Проникновение социологии в общую теорию права имело двоякие последствия: социология либо утверждалась в качестве одного из компонентов (наряду с философским и догматическим) комплексной общей теории права, либо превращалась в доминирующий метод в общей теории права, что вело к появлению новой самостоятельной отрасли знания — социологии права. Если на стадии становления социологию права развивали юристы и социологи, то в XX в. — по преимуществу юристы.

Предмет социолого-правового анализа — право и государство как социальные явления, закономерности их возникновения, развития и функционирования. Обычно в отечественных учебниках данное определение употребляется применительно к предмету всей общей теории государства и права, что

ошибочно. Закономерности государства и права как социальных явлений есть предмет именно и только социолого-правовой теории. У догмы права и философии права другой предмет исследования. Современные авторы по инерции идут от традиции советских учебников, где в качестве предмета марксистско-ленинской общей теории государства и права указывались закономерности государства и права. Здесь была своя логика. Советский вариант марксизма был представлен как единство теории и практики, философии и социологии, как единственно верное учение, как «наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления»². Согласно логике советских идеологов, если марксизм в целом имеет своим предметом наиболее общие социальные закономерности, то предмет теоретико-правовой науки — закономерности государства и права.

Предметом социолого-правового анализа являются также функциональные связи между государством и правом, между политико-правовыми феноменами и факторами природной (характер местности, климат) и социальной (политика, экономика, социальная структура, психология, религия, искусство и т.д.) жизни. В классической социологии такой подход назывался «теория многофакторности». В этом случае социология права обнаруживает тесную связь с естественными и социальными науками, а сам социолого-правовой анализ с необходимостью дополняется знаниями и методами из смежных отраслей знания. Социолого-правовое исследование может быть как общетеоретическим (принимаются во внимание одновременно несколько факторов), так и специализированным, ограниченным какой-то одной стороной жизни государства или права. Так, К. Маркс внес огромный вклад в изучение влияния экономики на государство и право, Л.И. Петражицкий создал учение о психологической основе политико-правовых институтов, М. Вебер связал экономику, государство и право с фактором религии и этических идеалов; и т.д.

По замыслу основателей социологии, одна из важнейших ее задач — поиск социальных законов, в том числе законов возникновения, развития и функционирования государства и права. Как правило, классики социологии выделяли два вида законов: повторяемости и зависимости. Как отмечалось выше, в истории человечества нет повторяемости, есть только аналогии, поэтому говорить о законах повторяемости в жизни государства и права не приходится. Политико-правовые институты, всегда определяемые конкретными культурно-историческими условиями, по большей части уникальны.

² Философский энциклопедический словарь / [подготовили А.Л. Грекулова и др.]; редкол.: С.С. Аверинцев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 695.

Законы зависимости (теория многофакторности) действительно имеют место, но культурно-исторические условия разных стран и народов вносят существенные коррективы в эти законы. Так, экономический фактор (например, в форме капитализма) влияет на государство и право по-разному в зависимости от культурно-исторических условий страны. Надежды на создание строгой науки (подобной математике и естествознанию) во многом не сбылись, социология стала типичной социальной наукой, т.е. пронизанной идеологией, ценностными предпочтениями, с разными (часто взаимоисключающими) методологическими установками, раздираемой конфликтом идей, с относительными и субъективными истинами.

Философия права. Философию права обычно считают междисциплинарной отраслью знания, сформировавшейся на стыке философии и юриспруденции. С этим можно согласиться лишь отчасти. Философию права можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под философией права понимают всю мировую философско-правовую мысль, берущую свое начало в античности. В узком смысле философия права — академическая дисциплина, которую начинают читать в университетах Европы в XVII—XVIII вв. С известной долей условности академическая философия права (на Западе и в России) делится на два основных направления: метафизическое и юридико-догматическое.

Под метафизикой, как правило, понимается философское учение, построенное на априорных принципах и идеях, берущихся на веру. В этом смысле идеализм и материализм следует отнести к метафизике, так как их изначальные постулаты недоказуемы (например, тезис материализма о первичности бытия и вторичности сознания). Метафизическая философия нацелена на создание смысловой картины мира, на поиск предельных оснований бытия, на построение методологии, способной обосновать предлагаемые теоретические конструкции. Соответственно, задачи, стоящие перед метафизической философией права, заключаются в том, чтобы познать смысл и предельные основания государства и права, их ценностные свойства, создать методологию, необходимую для выполнения данных задач. Цели и задачи метафизической философии права не требуют профессиональных юридических знаний. В этом смысле метафизическая философия права весьма далеко расположена от догматической юриспруденции, несколько ближе — к истории, теории и социологии права. В метафизической философии права междисциплинарный характер знания почти не виден, философия поглощает собой юриспруденцию почти полностью, философия права перенимает все свойства философии. Метафизическая

философия права – это по преимуществу философия, а не юриспруденция, это часть философии, разновидность прежде всего философского, а не юридического знания.

Принципиально иной подход демонстрирует юридико-догматическая философия права (ее еще называют «аналитическая юриспруденция», «аналитическая философия права», «юридический позитивизм»), где доминирует юриспруденция, а не философия. Юридико-догматическая философия права вырастает не из философии, а из отраслевой юридической науки, важнейшей особенностью которой всегда было господство догматического метода. Юрист, поставивший перед собой цель дать анализ политико-правовых явлений на общетеоретическом уровне, использует догматический метод в качестве основного, – так появляется юридико-догматическая философия. Слово «философия» здесь – фигура речи, не более того, так как догматический анализ не связан ни с какой философской школой, а значит, и с философией вообще. В этом отношении термины «юридический позитивизм» и «аналитическая философия» хотя и являются устоявшимися и широко распространенными, не отражают сути вещей.

В рамках комплексной общей теории государства и права философский компонент может существовать в обоих вариантах (метафизическом и юридико-догматическом) или только в одном (например, в «Общей теории права» Г.Ф. Шершеневича). Философия права существует и в качестве самостоятельной отрасли знания: она может включать в себя оба компонента (метафизический и юридико-догматический) или один. В последнем случае возникает философия права, выполненная либо в метафизическом (Кант, Гегель), либо в юридико-догматическом (Кельзен, Харт) духе.

Таким образом, предметом метафизической философии права являются: 1) предельные основания государства и права (политико-правового бытия); 2) смысл государства и права; 3) ценностные свойства государства и права; 4) методология познания государства и права. Предмет юридико-догматической философии права совпадает с предметом догматической теории права (см. выше).

Если догматический компонент цементирует теоретико-правовую науку, создает ей своеобразный юридический каркас, то философский (метафизический) – разрушает ее единство. Назначение философии состоит в том, чтобы, опираясь на ценностные установки и аргументы разума, вносить смысл в окружающий человека мир. Философское познание – это всегда рационализация ценностных установок субъекта, а поскольку ценности принципиально не сводимы к общему знаменателю, т.е. всегда субъективны, сама

философия – вещь крайне субъективная. Ценностные установки непосредственным образом связаны с социальным интересом, а через него – с миром политики и идеологией. Философия – это тот канал, через который в общую теорию права проникает политика, превращая юридическую науку в инструмент идеологического воздействия. Кроме того, в философии общая теория права черпает свои исходные методологические принципы, которые, как правило, взаимоисключают друг друга (материализм, идеализм, марксизм, позитивизм, кантианство, гегельянство, феноменология, фрейдизм и т.д.). В результате философский компонент дробит общую теорию права на направления, школы и школки, ввергая ее в состояние перманентного кризиса.

Методология теории государства и права

Познание и его виды. Одна из важнейших функций теоретико-правовой науки – познавательная. Теория государства и права ставит своей целью познание государства, политики, права, законодательства. Познание политико-правовых явлений нужно людям для того, чтобы целенаправленно воздействовать на государство и право, по возможности изменять их, приспособлять к своим потребностям, ставить на службу своим интересам.

Познание политико-правовых явлений бывает разных видов. Различают обыденное познание, религиозно-мифологическое, художественное (эстетическое), философское, научное. На уровне обыденного познания постигаются очевидные, элементарные истины (например: власть предполагает подчинение, право есть регламентация поведения человека и т.п.). Не следует думать, что обыденное познание политико-правовых явлений было свойственно людям только на ранних этапах исторического развития, в донаучную эпоху. Для человека современной культуры обыденное познание – также неотъемлемый элемент процесса познания, создающий эмпирическую базу для более высоких форм познания.

Религиозно-мифологическое познание государства и права в основном было свойственно древним народам. Вместе с тем следует отметить, что и мифология, и религия, давая свое, зачастую мистифицированное объяснение политико-правовых явлений, стремились выявить в них рациональный компонент, найти в них логику и смысл. Построенная на основе религиозно-мифологического познания картина мира нередко давала людям довольно точные ориентиры политического поведения.

Искусство предоставляет человеку (и в древности, и сейчас) дополнительную возможность с помощью конкретных образов литературных, музыкальных, архитектурных произведений лучше

понять специфику мира политики и права. Например, сочинения О. де Бальзака, Ч. Диккенса, Л.Н. Толстого, Ф. Кафки способны сказать о бездушности государственной машины больше, чем отдельные теоретические статьи.

Философское осмысление политико-правовых явлений предполагает поиск их предельных смысловых, ценностных и логических оснований.

Особую роль (в известном смысле ведущую) в познании государства, политики, права и законодательства играет наука, под которой понимается определенный вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире. Лишь два компонента теории государства и права могут быть отнесены к науке — догма права и социология права, философия права наукой не является.

Понятие метода и методологии. Метод — сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач. Метод предполагает известную последовательность действий на основе четко осознаваемого плана в самых различных видах познавательной и практической деятельности. Разработка и применение метода связаны с рационализацией человеческой деятельности (в том числе познавательной), с размышлением над предпосылками ее осуществления.

Термин «методология» понимается в двух основных значениях: 1) как учение о методах познания и преобразования действительности; 2) как совокупность методов познания. Методология как учение — это по преимуществу философская дисциплина. На уровне отраслевого научного знания термин «методология» обычно употребляется в смысле совокупности методов познания.

Методология теории государства и права — это совокупность принципов и методов, с помощью которых теоретико-правовая наука исследует свой предмет.

Методология общественных наук исторически вырастает на методах, используемых в философии, математике и естествознании, и принимает относительно завершенный вид к концу XIX — началу XX в. В XX столетии методология общественных наук все более развивается по пути специализации, формируется методология исторических, юридических, социологических, филологических, экономических и других наук.

В нашей стране в советский период методология общественнознания (в том числе теории государства и права) во многом базировалась на марксизме, взявшем львиную долю своего понятийного аппарата из философии (логики) Гегеля. В постсоветское время, после краха коммунистической

идеологии, марксизм продолжает оставаться преобладающей методологией в наших общественных науках. Вместе с тем все больше ощущается тенденция утраты гегельянско-марксистской методологией монопольного положения, ведется поиск новых познавательных подходов.

Многообразие философских и научных методов и сама природа познания делают практически невозможным создать единую классификацию методов. Каждый предмет исследования рождает свои методы. В научной и учебной литературе (философской и юридической) нет и, видимо, не может быть единства в классификации методов. Критерии такой классификации зачастую субъективны и зависят от предпочтений отдельных групп академической среды. Вместе с тем все многообразие методов можно представить в следующей общей классификации: философские, общенаучные, междисциплинарные, методы отдельных наук.

Общенаучные методы. Под общенаучными понимают методы, используемые во всех науках. С некоторой долей условности научное знание делится на эмпирическое и теоретическое, а научное познание — соответственно на эмпирическое и теоретическое исследование.

Между эмпирическим и теоретическим уровнями познания есть заметные различия. Во-первых, эмпирическое и теоретическое исследования имеют дело с разными срезами одной и той же действительности. Эмпирическое исследование ориентировано на изучение внешнего проявления предметов и их взаимосвязей, теоретическое — направлено на установление сущности предмета, непосредственно не открывающейся ученому. Во-вторых, эмпирическое исследование предполагает непосредственное взаимодействие с изучаемым объектом (например, с государством и правом в их практическом проявлении), при теоретическом исследовании непосредственное взаимодействие с объектами отсутствует, объекты изучаются только опосредованно, умозрительно (например, при выявлении сущности государства и права). И наконец, в-третьих, эмпирическое и теоретическое исследования различаются по методам³.

На эмпирическом уровне господствуют методы непосредственного *наблюдения* и *описания*, с помощью которых собирается первичная информация об изучаемом объекте. Полученная первичная информация еще не является полностью объективным знанием, поскольку несет на себе печать субъективных ощущений исследователя. Поэтому следующий этап эмпирического исследования — обработка первичной информации с помощью

³ См.: Философия: учеб. для вузов / под ред. В.В. Миронова. М., 2005. С. 601.

различных логических операций, что приводит к появлению эмпирического факта — уже в полной мере объективного достоверного знания. Эмпирический факт — высшая форма эмпирического знания, дальше этого эмпирическое познание не идет. Простой набор фактов о политико-правовой действительности еще не в состоянии ее объяснить, здесь необходима теория.

Теоретическое познание как раз и призвано на основе фактов открывать законы и создавать теории. Очевидно, что факты должны подтверждать теорию, а теория — объяснять факты. Здесь эмпирический и теоретический уровни исследования тесно взаимодействуют, дополняя друг друга.

На эмпирическом и теоретическом уровнях познания в равной мере используются методы формальной логики: *анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, сравнение, аналогия, формализация, моделирование* и др.

Для построения теоретического знания важны следующие методы:

1) *гипотетико-дедуктивный*. Создание многих политико-правовых теорий начинается с выдвижения ряда аксиом, некоторых допущений, которые в ходе исследовательской деятельности должны быть так или иначе подтверждены. Вместе с тем следует иметь в виду, что даже развитые, казалось бы, завершенные теории все равно содержат в себе гипотетико-дедуктивное знание. Например, договорная теория происхождения государства строится на допущении, что созданию государства предшествовал акт общественного договора. В XVII–XVIII вв., когда эта теория приобрела зрелые формы и большую популярность, идея общественного договора продолжала оставаться аксиомой. Теория естественного права основывается на допущении, что у человека есть прирожденные, неотчуждаемые права. И в эпоху буржуазных революций, и сейчас данное положение берется без каких-либо доказательств, как некий очевидный факт;

2) *восхождение от абстрактного к конкретному*. Применяя данный метод, ученый сначала находит главный закон, системообразующую идею изучаемого объекта, а затем постепенно пытается открывать новые, но уже локальные связи, более конкретные проявления объекта. Так, например, К. Маркс и Ф. Энгельс еще в 1848 г. в «Манифесте Коммунистической партии» сформулировали основные идеи исторического материализма, а затем в многочисленных работах раскрыли их разнообразное конкретное проявление;

3) *исторический и логический*. Применение исторического метода означает рассмотрение изучаемого объекта в его хронологическом развитии во всей конкретной полноте, включая случайные

и малозначащие детали. Логический метод предполагает изучение объекта в его необходимых, а не случайных связях. Логический метод есть способ воспроизведения исторически сложившегося объекта как итога, результата определенного процесса, в ходе которого сложились необходимые условия его дальнейшего существования и развития в качестве устойчивого системного образования. Объективное исследование политико-правовых явлений требует сочетания этих двух методов;

4) *идеализация*. Этот метод означает представление чего-либо в более совершенном виде, чем оно есть на самом деле. С помощью метода идеализации ученый создает модель реального объекта, наделенного совершенными свойствами. Наличие такой модели позволяет давать оценку реальным объектам, тенденции их позитивного или негативного развития. Например, идеальное правовое государство служит критерием оценки при анализе далекого от модели реального государства;

5) *мысленный эксперимент* — система мысленных процедур, проводимых над идеализированными объектами. Мысленный эксперимент проводится для подтверждения или, напротив, опровержения отдельных положений теории.

Методология социальных наук. Главная особенность социальных наук состоит в относительности, исторической изменчивости и субъективности истин, ими открываемых. Такой научный релятивизм объясняется тремя вещами: 1) различием в ценностных установках исследователей; 2) влиянием идеологии; 3) несогласованностью и конфликтом методологических платформ. Основная задача науки — установление истины; назначение ценностей (глубинных мировоззренческих установок, задающих критерии добра и зла) — указывать направления человеческой деятельности; дело идеологии — формулировать и отстаивать интересы социальных групп или общества в целом. Очевидно, что у науки, системы ценностей и идеологии разные, зачастую взаимоисключающие задачи.

Социальные науки, разрабатывая свой инструментарий, как правило, брали за образец методологию естественных наук. Но, поскольку предмет социальной науки — уникальные феномены культуры, где закон повторяемости исключен, а закон зависимости существенно корректируется сознанием, волей и ценностными установками людей, общенаучные методы заметно снижают свою эффективность в достижении истины. Собственные методы социальных наук по большей части описательные, основанные на ценностных предпочтениях исследователей. Методы естественных наук предопределяются природными явлениями, а потому всегда строги и логически связаны между собой. Методы социальных наук в значительной мере

зависят от ценностных и философских установок ученых, а потому почти с неизбежностью рождают разные, порой взаимоисключающие исследовательские платформы.

В основе любой общественной науки лежат аксиоматические (принятые без доказательств) ценностные установки. Более того, ценностные ориентиры ученого глубоко коренятся в сфере его подсознания, о чем он может даже не догадываться. Научные представления ученого есть во многом результат рационализации его эмоционального и ценностного восприятия действительности. Процесс установления, описания и классификации фактов еще может быть достаточно объективным, а вот их интерпретация уже целиком зависит от ценностных предпочтений исследователя.

Идеологические установки также часто вступают в конфликт с истиной. Еще К. Маркс совершенно правильно определил идеологию как «ложное сознание», тесно связанное с социальными интересами, с политикой. Общественные науки (часто даже независимо от воли ее представителей) всегда отражают какой-то спектр политических интересов, всегда оказываются встроенными в политико-идеологическую систему страны. Так, идеологическое содержание нашей теоретико-правовой науки заметно различается в советский и постсоветский периоды.

Методология догматической теории права. Догматическая теория права использует целый набор методов, из которых выделяются три: догматический, исторический, социологический. Главный метод — догматический, его избрание предопределено предметом исследования — позитивным правом. Именно догматический метод говорит о тесной связи общей теории права с отраслевой юридической наукой.

Суть догматического метода состоит в том, чтобы максимально формализовать поведение человека и социальные отношения, выразив его в юридических категориях. Юридическая догматика есть способ и итог формального описания социально значимого поведения человека. Догматический метод проявляет себя как минимум тройко: 1) как способ формализации социального поведения и социальных отношений (юридическая практика); 2) как способ формализации сложившегося позитивного права (отраслевая юридическая наука); 3) как установление специфических свойств позитивного права как социального феномена (общая теория права). В первом и втором случаях мы имеем дело с отраслевой догматикой (отраслевой юридической практикой и наукой), во втором — с общей теорией права. Догматический метод хотя и нацелен на формализацию и систематизацию норм права, прямо или опосредованно отталкивается от фактических общественных отношений, от самой жизни. В юридической догме прямо или косвенно, точно или

приблизительно, но отражается содержание действительной жизни людей.

Догматический метод отличается однородностью, он никак не связан с философией. Так, в отечественной литературе распространена точка зрения, согласно которой методологической основой юридического позитивизма является философия позитивизма⁴. На самом деле нет никакой прямой связи между догматической теорией права (юридическим позитивизмом) и позитивистской философией (если иметь в виду, например, сочинения Дж. Остина или К. Бергбома). Догматический метод указывает на его связь не с философией позитивизма, а с формальной логикой. В догматической юриспруденции и догматической теории права ситуация примерно такая же, как и в естествознании: применяются не принципы какой-либо философии, а набор методов, выведенных из практики и закрепленных в формальной логике (методы наблюдения, описания, систематизации).

Методология социологии права. Социология права использует методы, разработанные социологией и философией, собственную методологию она не создает. Социология — это не просто наука об обществе, это отрасль знания, имеющая три важнейшие особенности: 1) системный подход; 2) структурно-функциональный анализ; 3) опора на эмпирический материал. Социология рассматривает общество и его институты (в том числе государство и право) как системные объекты, как совокупность элементов, структурно связанных между собой. С позиции социологии государство и право представляют собой системные объекты, элементы которых образуют органическое единство. В свою очередь, государство и право сами есть элементами универсальной системы, т.е. общества, где на государство и право оказывают влияние природные явления, социальные институты и процессы. Изучение структуры государства и права и взаимодействия их элементов и составляет суть социологического метода. Важная особенность социологического подхода — опора на эмпирические факты, обнаруженные и зафиксированные должным образом. Исследование, которое оперирует не фактами, а умозрительными схемами, относится скорее больше к философии, чем к социологии. Социологическое исследование, игнорирующее хотя бы один из названных элементов, во многом утрачивает свою отраслевую принадлежность.

Любая социологическая теория имеет какие-либо философские основы, даже если сам исследователь не отдает себе в этом отчет. Философия задает социологии базовые гносеологические, а значит,

⁴ См.: Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М., 1971. С. 165; Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 17.

и методологические подходы: первичность материи или сознания, познаваемость или непознаваемость мира, объективность или субъективность процесса познания и т.д. Философско-методологические основы социологии права и общей социологии практически полностью совпадают (что еще раз подтверждает вторичность социологии права перед общей социологией). Так же, как и общая социология, социология права в XIX в. использовала в качестве философской методологии позитивизм, марксизм и неокантианство, позднее, в XX в., — прагматизм, неопозитивизм, неомарксизм, феноменологию, фрейдизм и неофрейдизм, структурализм и постструктурализм. Из перечисленных направлений наиболее распространенным среди социологов и социологов права является позитивизм, так как он ближе всего стоит к природе научного исследования, ориентирует ученого не на поиск сути вещи (эта задача для метафизической философии), а на описание ее проявления, механизма становления и функционирования.

Методология философии права. Философия есть совокупность знаний об основах природного и социального бытия, человеческого сознания и познания. Философия отличается стремлением к предельной обобщенности знаний о мире и месте в нем человека, к постановке и решению мировоззренческих проблем. Она исходит из ценностных установок, коренящихся в мировоззрении человека и нередко недоказуемых научными методами. Исторические формы философского знания (как они представлены у различных философов) — это, как правило, рационализированные умозрительные системы, заметно разнящиеся по понятийному аппарату, методологии и ценностным ориентирам.

Философия формируется во многом как учение о методе, как некий «правильный путь» познания и смысложизненной ориентации, выступает в качестве рационально-теоретической формы мировоззрения, подвергая рефлексивному анализу и контролю исходные предпосылки отношения человека к миру⁵. Философия как метод задает ценностный, мировоззренческий угол зрения исследования разного рода проблем, в том числе политико-правовых. В самом широком смысле методологической основой философии права выступают сама философия, то или иное философское направление, та или иная философская школа, в контексте которой осуществляется философский анализ политико-правовых явлений. Избранная исследователем философская школа определяет его ценностные и философско-методологические предпочтения. Философия права способна развиваться на основе практически любой философской школы: платонизма, аристотелизма, томизма, кантианства, гегельянства, марксизма, позитивизма,

фрейдизма, феноменологии, бергсонизма, прагматизма, экзистенциализма и т.д. В этой связи следует признать, что философско-правовых концепций может быть столько, сколько существует философских школ и направлений.

Главное следствие использования философии в качестве метода — это неизбежный плюрализм и самоценность философско-правовых концепций, их горизонтальное по отношению друг к другу расположение. Здесь не может быть иерархии и рассуждений об истинности или ложности концепции, так как каждая из них претендует на абсолютное знание. Договориться они никогда не смогут, точек соприкосновения между ними не так много. Плюрализм в философско-правовых концепциях, в философских позициях и в целом в сфере гуманитарного знания — объективная данность.

Все сказанное относится главным образом к метафизической философии права. Главный метод юридико-догматической философии права — догматический с разными добавками их позитивистской философии разных оттенков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С. 17.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 553.
3. Теория государства и права: учеб. для вузов / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 25.
4. Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М., 1971. С. 165.
5. Философский энциклопедический словарь / [подготовили А.Л. Грекулова и др.]; редкол.: С.С. Аверинцев и др. 2-е изд. М., 1989. С. 695.
6. Философия: учеб. для вузов / под ред. В.В. Миронова. М., 2005. С. 601.

REFERENCES

1. Zorkin V.D. Positivist theory of law in Russia. M., 1978. P. 17 (in Russ.).
2. New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols. M., 2001. Vol. 2. P. 553 (in Russ.).
3. Theory of state and law: textbook for universities / ed. by O.V. Martyshin. M., 2007. P. 25 (in Russ.).
4. Tumanov V.A. Bourgeois legal ideology. To the criticism of the doctrines of law. M., 1971. P. 165 (in Russ.).
5. Philosophical Encyclopedic Dictionary / [prepared by A.L. Grekulov et al.]; editorial board: S.S. Averintsev et al. 2nd ed. M., 1989. P. 695 (in Russ.).
6. Philosophy: textbook for universities / ed. by V.V. Mironov. M., 2005. P. 601 (in Russ.).

⁵ См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 553.

Сведения об авторе

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич —
доктор юридических наук,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории государства
и права и политологии
юридического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова;
119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13
(4-й учебный корпус);
главный научный сотрудник сектора
философии права, истории
и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZHUKOV Vyacheslav N. —
Doctor of Law,
Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Theory of State
and Law and Political Science
of the Faculty of Law
at Lomonosov Moscow State University;
1 Leninskie Gory, bld. 13 (4th academic building),
119991 Moscow, Russia;
Chief Researcher, Sector of Philosophy of Law,
Theory and History of the State and Law
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia